

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.27>

Муртузалиев Фейзулла Муртузалиевич

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена функционально-стилистической дифференциации разговорной лексики табасаранского языка. Обиходно-разговорная и просторечная лексика табасаранского языка рассматривается с точки зрения экспрессивности, употребительности. Материалом исследования являются словарные единицы табасаранского литературного языка и полевой материал автора, собранный на основе гухрагского говора северного диалекта табасаранского языка. В результате проведенного анализа получены выводы о том, что классификация основных лексических разрядов в составе разговорной лексики определяется степенью и оттенками экспрессивной окраски слов, подчеркивается важность внеязыковых и коммуникативных задач при определении оценочной окраски слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 120-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. **Чо Дж.** Состав и функционирование неологизмов в языке газеты: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 31 с.
17. **Шмелева Т. В.** Современная медиапрактика с позиций теории речевых жанров // Медиалингвистика. 2014. Вып. 3. Речевые жанры в массмедиа. С. 51-55.
18. **Collins 2017 Word of the Year Shortlist** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/word-lovers-blog/new/collins-2017-word-of-the-year-shortlist,396,HCВ.html> (дата обращения: 20.03.2018).
19. **Geek** [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/geek> (дата обращения: 19.03.2018).
20. **Macmillan Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 15.03.2018).
21. **No. of Words in the English Language** [Электронный ресурс] // Global Language Monitor. URL: <https://www.languagemonitor.com/top-words-of-the-year/no-of-words/> (дата обращения: 18.03.2018).
22. **Spence M., Manyika J.** Job-Saving Technologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/online-talent-platforms-strengthen-employment-by-michael-spence-and-james-manyika-2015-10> (дата обращения: 19.03.2018).
23. **Tyson L., Mendonca L.** Federalism and Progressive Resistance in America [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/federalism-anti-trump-resistance-by-laura-tyson-and-lenny-mendonca-2017-01> (дата обращения: 18.03.2018).
24. **Varoufakis Y.** The Left Must Vote for Macron [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/left-must-support-macron-by-yanis-varoufakis-2017-05> (дата обращения: 20.03.2018).
25. **Word Spy** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordspy.com> (дата обращения: 19.03.2018).

**NEOLOGISMS IN THE PUBLICISTIC DISCOURSE IN THE LIGHT OF AUTHOR'S INTENTION REALIZATION:
TRANSLATION ASPECT (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATIONS)**

Motozhanets Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Fevraleva Anita Sergeevna
Southern Federal University, Rostov-on-Don
annamt@bk.ru; a.n.i.t.k.a@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of neologism functioning in the publicistic discourse. Neologisms are considered as one of the means to realize author's intentions constituting the basis of the publicistic discourse. The paper aims to identify how the choice of neologism translation technique is determined by the necessity to transfer author's intentions in the target text. The authors discover the principles of using specific neologism translation techniques to compensate certain author's intentions. The study is based on the material of the English-Russian translations.

Key words and phrases: publicistic discourse; author's intentions; neologism; functional potential; translation techniques.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 25.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.27>

Статья посвящена функционально-стилистической дифференциации разговорной лексики табасаранского языка. Обиходно-разговорная и просторечная лексика табасаранского языка рассматривается с точки зрения экспрессивности, употребительности. Материалом исследования являются словарные единицы табасаранского литературного языка и полевой материал автора, собранный на основе гухрагского говора северного диалекта табасаранского языка. В результате проведенного анализа получены выводы о том, что классификация основных лексических разрядов в составе разговорной лексики определяется степенью и оттенками экспрессивной окраски слов, подчеркивается важность внеязыковых и коммуникативных задач при определении оценочной окраски слов.

Ключевые слова и фразы: табасаранский язык; нейтральная лексика; разговорная лексика; обиходно-разговорная лексика; просторечные слова; коннотативное значение; денотативный компонент.

Муртузалиев Фейзулла Муртузалиевич

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала
fezulla@yandex.ru*

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКА**

Бытовая или разговорно-обиходная сфера является основной областью функционирования табасаранского языка.

Разговорная лексика табасаранского языка находит выражение в сфере устно-обиходного общения, в то же время проявляется и в письменной форме (частные письма, общение в сети Интернет, записки). Разговорная лексика используется не только в сфере бытовых отношений, но и в профессиональной сфере (в неподготовленной, неофициальной устной речи).

Экстралингвистические признаки, условия функционирования (отсутствие времени на предварительное обдумывание, непосредственное общение между его участниками, неофициальность, непринужденность,

конкретность и адресность речи, диалогичность и др.) определяют языковые особенности разговорной речи табасаранского языка, прежде всего лексические: употребление обиходно-разговорной, эмоционально-экспрессивной лексики, русских заимствований, вводных слов и конструкций, фразеологических оборотов. Особенности разговорного стиля определяются некоторыми отличительными признаками общения народа, экстралингвистическими факторами, возможностями языка.

Объектом исследования данной статьи являются лексические единицы табасаранского литературного языка, а также полевой материал автора на основе гухрагского говора северного диалекта табасаранского языка. Мы рассматриваем лексический материал и северного диалекта табасаранского языка, так как нельзя не согласиться с мнением А. И. Горшкова о том, что «территориальный диалект существует как одна из разновидностей разговорного языка, а разговорный язык в стилистике не должен игнорироваться» [2, с. 295].

Целью настоящего исследования является выделение основных разрядов разговорной лексики табасаранского языка с точки зрения их функционально-стилистических особенностей. Основные задачи статьи: 1) определение основных критериев классификации лексических разрядов в составе разговорной лексики; 2) дифференциация фактического материала с точки зрения стилистической значимости, уместности и реальной употребительности лексем; 3) выяснение внутрителистой закреплённости слов различных лексических групп.

Актуальность настоящей работы заключается в том, что классификация слов с точки зрения употребительности, стилевой принадлежности, экспрессивности и функционально-стилистической окрашенности имеет большое значение для дальнейшего исследования разговорной лексики табасаранского языка. Материал и результаты данной статьи могут быть использованы в дальнейших изысканиях по стилистике и культуре речи, при составлении учебников по табасаранскому языку.

Лексика табасаранского языка с точки зрения сферы использования (общенародная, необщепародная), происхождения (исконная, заимствованная), по степени употребительности (активный и пассивный словарный запас) исследована в работе В. М. Загирова «Лексика табасаранского языка» [3]. Научная новизна настоящей статьи состоит в том, что в ней впервые исследуется функционально-стилистическая дифференциация разговорной лексики табасаранского языка.

Большую часть словарного состава табасаранской разговорной речи составляет общеупотребительная, нейтральная лексика. Лексические единицы этого разряда понятны всем носителям языка и употребляются ими в повседневном общении. К общеупотребительной лексике относятся «важные, жизненно необходимые понятия, без которых невозможно языковое общение и выражение мысли на данном языке» [Там же, с. 99]. Употребляется нейтральная лексика в прямом, денотативном значении с указанием на конкретный предмет, действие: *хал* 'дом', *раккин* 'дверь', *гьар* 'дерево', *нир* 'река', *кюче* 'улица', *лик* 'нога', *ничхир* 'птица', *хьад* 'лето', *ляхин* 'работа', *цйийи* 'новый', *лизи* 'белый', *зарбди* 'быстро', *накь* 'вчера', *убшувуб* 'косить', *рякьюб* 'видеть', *саб* 'один', *йицйуб* 'десять' [Там же, с. 99-100] и др.

Традиционно разговорную лексику делят на два разряда – лексику обиходно-разговорную и просторечную. Выделение этих лексических разрядов основано на степени экспрессивной окраски слов, которая присутствует в семантической структуре лексем.

Обиходно-разговорной лексике свойственны типичные для неё слова с оттенками экспрессии. По сравнению с нейтральной лексикой для разговорной лексики характерна некоторая сниженность, но ««сниженная» экспрессия необязательно предполагает отрицательную оценку слова или даже «наличие» оценки в слове» [1, с. 77], например, разговорные слова в табасаранском языке *ананай* 'отличный, превосходный' [9, с. 57], *кефчи* 'весельчак, шутник, балагур' [Там же, с. 193], *кьюкь* 'блаженство, удовольствие' [Там же, с. 210] имеют положительную оценку, а *кеф-гьял* 'настроение, общее состояние' [Там же, с. 192], *хьади-хьади* 'подряд, один за другим' [Там же, с. 321], *кьадри* 'оценка, знание цены' [Там же, с. 208] не имеют оценочного значения.

Многие обиходно-разговорные слова и выражения в табасаранском языке образуют синонимические пары с нейтральной общеупотребительной лексикой: имея практически одну и ту же номинативную семантику, отличаются от общепародных слов разговорным оттенком и эмоционально-экспрессивными коннотациями: *маш* 'лицо' – *суфат* 'морда', *лезгижви* – *кюрюлу* 'лезгин', *агьулжви* – *рукьшинжви* 'агулец', *ушву* – *шурпа увхрув* 'рот', *угьрур* – *пиянски* 'пьяница', *аьхиримжи* – *амйи-амдурув* 'последний', *мичлув* – *микисув* (букв.: как лёд) 'холодный', *меъли* – *йиччвисув* (букв.: как мёд) 'сладкий', *уьлюв* 'есть' – *авивув* 'уплетать', *аргьув* 'мёрзнуть' – *гьайсар хьув* 'коченеть', *кивитув* 'рассказывать' – *рявгьов* 'городить', *урчч-вув* – *гьюняригь гьючлюв* 'избить', *гизаф* – *аьхчвья* 'много', *чкири* 'быстро' – *гьелекди* 'поспешно', *гьавайиди* – *Ченеди* 'бесплатно', *машин* – *чархар ккаюв* (букв.: имеющий колёса) 'автомобиль', *арагьи* – *угьрув* 'водка', *пиян хьув* – *лот хьув* 'опьянеть' и др. [7].

Экспрессивная окраска ряда слов усиливается лексическими и звуковыми повторами: *бицйиб-аьхюб* 'стар и млад' [9, с. 87], *варис-мирас* '1) родственники, близкие; 2) наследники' [Там же, с. 93], *гьуни-гьуниши* 'сосед, окружающие' [Там же, с. 115], *гьарай-вургьай* 'шум, крик, гвалт' [Там же, с. 125], *гьялал-гьярам* 'то, что разрешено и запрещено шариадом' [Там же, с. 135], *дава-дарман* 'лекарство, лечебное средство' [Там же, с. 138], *дих-дикI* 'вести; молва, слухи' [Там же, с. 149], *дюм-дюзди* 'точно, тютельница в тютельница' [Там же, с. 153], *ерибина* 'родина, родные места', *етер-тегьерди* 'как-нибудь, кое-как' [Там же, с. 156], *зул-зул анлуб* 'исполосовать; изрезать на полосы' [Там же, с. 170], *майил-мадат* 'родня' [Там же, с. 222], *паран-паран анлуб* 'расколоть на мелкие куски' [Там же, с. 249], *угьар-цлугьар* 'стоны, ахи и охи' [Там же, с. 292], *унтI-зунтI* 'отговорки; увливание' [Там же, с. 298], *уян-буян* 'то-всё; то да сё' [Там же, с. 303], *фукла-мукла* 'что-нибудь, что-либо; кое-что' [Там же, с. 310], *гьятюр-чятюр* 'хлам', *гьятлю-пйатлю* 'скарб', *чиши-биши* 'еда, кушанье'

чирув-чиорхюв ‘мусор’ [7]. Перечисленные слова имеют функционально-стилистическую окраску разговорной речи, частотность и исключительность использования данных лексических единиц в разговорном стиле велики: они практически не находят применения в других функциональных стилях табасаранского языка, при соблюдении орфоэпических норм входят в состав общелитературной лексики.

В разговорной речи табасаранцев функционируют и русские заимствования: *электричка, общага, стиралка, раздевалка, универ, халтура, толкучка, газировка, читалка* [Там же]. В основном указанные русизмы встречаются в речи молодого поколения. Старшее поколение употребляет адаптированные к особенностям табасаранского языка русизмы типа *бедре* ‘ведро’, *мидал* ‘медаль’, *калуш* ‘галoша’, *устул* ‘стул’, *ризин* ‘резина’, *тирказ* ‘приказ’, *айрупалан* ‘аэроплан’, *штраф* ‘штраф’, *октябир* ‘октябрь’, *устулба* ‘столб’, *учир* ‘очередь’ [4, с. 140-142]. Различные изменения заимствуемых русизмов в разговорной речи свидетельствуют, с одной стороны, об особенностях усвоения слов табасаранским языком, с другой стороны – об интенсивности заимствования лексических единиц из русского языка, которые свободно употребляются носителями языка старшего поколения: «...заимствования подвергаются фонетическим, грамматическим и семантическим изменениям, обусловленным специфическими особенностями контактирующих языков и закономерностями заимствующего табасаранского языка» [Там же, с. 124].

Характерным явлением табасаранской разговорной речи стало использование русских заимствований с вспомогательными глаголами *хьуб* ‘быть’ и *анлуб* ‘делать’: *командовать анлуб* ‘командовать’, *организовать анлуб* ‘организовать’, *сокращать хьуб* ‘сокращать’, *отказать анлуб* ‘отказать’, *агитировать анлуб* ‘агитировать’ [Там же, с. 158-159]. Несмотря на избыточность и, казалось бы, ненужность вспомогательных глаголов, указанные формы слов имеют широкое распространение в устной речи табасаранцев. Также в разговорной речи молодого поколения высокочастотны заимствованные слова типа *вообще, почти, уже, наоборот, так, как раз* [7] и др.

Непосредственное участие собеседников в разговоре, диалогичность разговорной речи способствуют употреблению:

частиц: *ав* ‘да’, *гьан* ‘давай’, *ари* ‘вот’, *анжагь* ‘только’, *ярав* ‘разве’, *бежегьет* ‘вряд ли’, *фи* ‘какой’, *сарун* ‘уже’ и др.;

междометий: *я* ‘эй’, *пагь* ‘ох’, *уф* ‘ах’, *вугьа* ‘стой (животному)’, *гьавай* ‘ну, давайте’, *гьай* ‘да, слушаю’, *уь-уь-уь* ‘кукареку’ и др.;

междометий – этикетных слов: *чухсагьул* ‘спасибо’, *гежехайир* ‘до свидания’, *ливи (гьелелиг)* ‘пока, до свидания’, *башюсте* ‘пожалуйста’, *сабагь хайир* ‘доброе утро’, *ассалам аьлейкум* ‘мир вам’, *ягьур ивири* ‘счастливого пути’ и др.;

слов-обращений: *яда* ‘эй’, *я бай, я кас* ‘обращение к мужчине’, *дуст кас* ‘приятель’, *жан* ‘дорогой’ и др.;

вводных слов: *икибаштан, гьелбетда* ‘конечно’, ‘разумеется’, *дюз гьапиш* ‘правду сказать’, *мумкин ву* ‘возможно’, *сав гафниинди* ‘одним словом’, *аькьюри гьялариан* ‘как видно’, *хиял анлин* ‘как будто’, *кьур* ‘говорят’, *яс фикуртан* ‘по-моему’ [Там же].

Значительная часть фразеологических единиц табасаранского языка имеет разговорную функционально-стилевую окраску. Фразеологизмы выразительны, имеют различные экспрессивно-оценочные оттенки: *улиь тьув увчвишира* ‘хоть глаз выколи’, *кьулиь микли ади хьув* ‘ветер в голове’, *кьул’ан уьрютлов* ‘выбросить из головы’, *кьулис гьирмигьан* ‘не бери в голову’, *ликтллан алдахьув* ‘выбиться из сил’, *кьиркьиан уручлув* ‘лезть из кожи вон’, *хил алтавхьув* ‘набить руку’, *тлувак тьув деревюв* ‘палец о палец не ударить’, *уларий кум анлуб* ‘пускать пыль в глаза’, *нивкьуркьира аьвкьидавус* ‘и во сне не снилось’, *тлув гьивус йиш аради хьув* ‘яблоку негде упасть’, *фун завусди дахьув* ‘бить баклуши’, *я дих дар, я дикли* ‘тишь да гладь’, *я хал дар, я – цла* ‘ни кола, ни двора’ [Там же] и др.

Наряду с фразеологизмами в разговорной речи часто употребляются пословицы и поговорки: *Бархлик кил-вунув бирк шул* ‘Палас лоскутом подшивают’; *Иччи гафну гьанра гьюрдюли инлуду* ‘Красивое слово и камень смягчает’; *Захаь аюв муччурус ижири аьгьшул* ‘Ложка лучше знает о том, что находится в тарелке’; *Аьхи гафар кьулис бала* ‘Громкие слова – для головы беда’; *Дугьан гату ригьдихь хьа* ‘Его кошка на солнце греется’ (об успешном человеке); *Гьутлув гьямиди, сагьув гьиривхьуду* ‘Гнилое осталось, здоровое упало’ [Там же]. Употребление пословиц и поговорок в разговорной речи делает её более выразительной, меткой.

Разговорная речь представлена также лексикой просторечной, в состав которой входят собственно просторечно-разговорные и грубо-фамильярные слова. Просторечная лексика находится за пределами литературного языка, но в той или иной ситуации может употребляться в разговорном стиле, то есть проведение чёткого разграничения обиходно-разговорной и просторечной лексики затруднено из-за того, что уместность, степень негативной оценочной окраски слова зачастую зависят от реального употребления того или иного слова, субъективного отношения говорящего к объекту речи, от степени обобщённости или конкретности эмоционально-оценочных единиц и выражений. Так, Д. Н. Шмелёв пишет о сложности установления лексического состава разговорной речи: «Соотношение помет “разговорное” и “просторечное” и действительная употребительность многих из снабжённых этими пометами слов именно в устной разговорной речи не представляется однозначным» [12, с. 85]. Рассматривая вопрос дифференциации разговорной лексики, Ю. А. Бельчиков также подчёркивает необходимость ориентации на характер экспрессивной окраски слова: «Выделяя те или иные разряды, пласты разговорной лексики, важно иметь в виду, что четких границ между ними нет; экспрессивная окраска слова нередко определяется ситуацией, контекстом, интонацией» [1, с. 78]. Так, ряд слов табасаранского языка, несмотря на их просторечный характер, в той или иной ситуации могут

употребляться и в литературной речи: *абдал* ‘дурак, глупец’ [9, с. 44], *авам* ‘невежда, неуч’ [Там же, с. 46], *агдабан* ‘невоспитанный человек; грубиян, невежа’ [Там же, с. 48], *ахрачай* ‘соня, сонливый человек’ [Там же, с. 63], *барцлак* ‘грязнуля, неряха’ [Там же, с. 77], *бишахь* ‘глухой (глуховатый) человек’ [Там же, с. 87], *бушбугъаз* ‘болтун, пустослов; демагог’, *бюркьяц* ‘слепец’ [Там же, с. 91], *гаранай* ‘грязнуля’ [Там же, с. 96], *гатич* ‘1) капризный человек; 2) кокетка’ [Там же, с. 97], *гурдачай* ‘коротышка’ [Там же, с. 101], *гъузгъун* ‘горбун, горбатый человек’ [Там же, с. 114], *гъямплай* ‘пустомеля; шут гороховый’ [Там же, с. 121], *шибьях* ‘плакса, нюня, рёва’ [Там же, с. 183], *кючебаз* ‘бездельник, праздношатающийся; бродяга’ [Там же, с. 205], *кьунацай* ‘гордец, самовлюблённый человек’ [Там же, с. 210], *кларуч* ‘брюнет, смуглый человек’ [Там же, с. 213], *лагълагъчи* ‘болтун, пустослов’ [Там же, с. 215], *лалак* ‘заика’, *лафлафар* ‘болтовня, пустословие’ [Там же, с. 216], *ликац* ‘хромой человек’ [Там же, с. 218], *ушвьяк* ‘увалень, неповоротливый (неловкий) человек’ [Там же, с. 302], *хъюхъяц* ‘носатый’ [Там же, с. 329], *цлани* ‘косоглазый человек’ [Там же, с. 332], *ккахарай* ‘увалень’, *клантлуруц* ‘толстогубый человек’ [7] и др. Семантическое своеобразие вышеперечисленных лексем состоит в том, что они относятся к личностным качествам и физическим недостаткам человека, причём экспрессивная, коннотативная составляющая значений слов практически равна денотативному компоненту. Практический эффект использования указанных слов во многом зависит от интонации, урвня культурного и языкового развития участников речевого акта, и более предпочтительным является их отнесение к просторечной лексике. Также в табасаранском языке функционирует ряд слов, которые, имея разговорный оттенок, отличаются друг от друга лишь степенью сниженности по отношению к нейтральной лексике и образуют синонимические ряды: *кар* – *каранай* – *бишахъу* ‘глухой человек’, *кур* – *сакъур* – *бюркьяц* ‘слепец’, *гъилищнац* – *гъюлягъи* – *кючебиги* – *гъюлгъиц* ‘гуляка, бродяга’, *ликур* – *дабакъ* – *дякьянч* – *ликанц* – *жвукъас* ‘хромой человек’, *кьискъис* – *мискъин* – *минтликъ* – *музир* – *мутлакъ* – *игагу* ‘скупец, жадина’ [Там же]. Все слова, кроме первого, в каждом ряду носят просторечный характер.

В состав просторечной лексики входят грубофамильярные, ругательные, бранные слова, характеризующиеся отрицательной экспрессией: *алчагъ* ‘негодяй’ [9, с. 56], *будала* ‘сумасброд’ [Там же, с. 88], *гъурумсагъ* ‘подонок’ [Там же, с. 116], *гъярамзада* ‘мерзавец’ [Там же, с. 136], *иктрац* ‘ворюга’ [Там же, с. 174], *мердимазар* ‘вредитель, зловредный человек’, *ментеш* ‘растяпа’ [Там же, с. 227], *мьл’уьм* ‘подлец’ [Там же, с. 238], *угъраш* ‘подлец’ [Там же, с. 292], *утанмаз* ‘бесстыдник, нахал’ [Там же, с. 300], *хпичче* ‘бабник’ [Там же, с. 317], *шириях* ‘слонтяй’ [Там же, с. 351], *шюрюкьюн* ‘мерзавец’ [Там же, с. 352], *яланчи* ‘обманщик’ [Там же, с. 360], *хъюнтЮрич* ‘сопльак’ [7]. Эти слова имеют резко отрицательную, уничижительную оценку, эмоционально-оценочная часть семантики лексем превалирует над денотативным компонентом. Их использование в разговорной речи ограничено и зависит во многом от речевой ситуации и взаимоотношений собеседников. Слова этого разряда могут употребляться и в художественной речи, несмотря на их просторечный характер. Например, М. Шамхалов использует слова ‘*мердимазар*’ [11, с. 18] и ‘*угъраш*’ [10, с. 14] в одноимённых стихотворениях. Это явление свидетельствует о межстилевой взаимопроницаемости и нечёткости границ между обиходно-разговорными и просторечными словами. В то же время мы должны учитывать менее строгий характер нормированности лексики разговорного стиля, так как это один из лингвистических признаков этого функционального стиля: «...активность не книжных средств языка (со стилиевой окраской разговорности и фамильярности), в том числе употребление внелитературных (просторечных) элементов на всех языковых уровнях» [6, с. 434]. О слабой кодификации литературных норм в разговорном стиле пишет и О. Б. Сиротинина: «...нормы Р с. (разговорного стиля. – Ф. М.) носят узуальный характер, кодификация норм в Р с. действует только в пределах общелитературных норм, но даже в этих случаях наименее жестко» [8, с. 320].

В собственно просторечно-разговорной лексике табасаранского языка встречаются слова, отличающиеся от литературной нормированной лексики фонетическими процессами: *кюфлет* вместо *кюлфет* ‘семья’, *табакур* вместо *такабур* ‘гордый’, *Самшият* вместо *Шамсият* ‘женское имя’, *эбкер* вместо *экбер* ‘азан, призыв к молитве’, *Эксер* вместо *Эскер* ‘мужское имя’, *юкь-кьув* вместо *ю-юкьуб* ‘по четыре’; смещением значений паронимов – *бахш аплув* ‘посвятить’ или *бахши аплув* ‘подарить’ вместо *бахшиламиши аплув* ‘извинить’, *агъли* ‘пожилой человек’ вместо *агъали* ‘житель’ [7]. Несмотря на просторечный характер, перечисленные лексемы являются общеупотребительными. Отдельные слова приобретают особые грубо-просторечные метафорические значения: *алдатув* ‘завышать, повышать что-либо’ (в прям. знач. ‘гладить’), *гъаравтлув* ‘сказал, отрезал’ (в прям. знач. ‘резать’), *гъючвювлюв* ‘украсть’ (в прям. знач. ‘выскользнуть’), *хъитливгъув* ‘одержать победу, разнести в пух и прах’ (в прям. знач. ‘высовывать’), *хъувсув* ‘ударить кого-либо’ (в прям. знач. ‘втыкать’), *ултлувчув* ‘преувеличивать’ (в прям. знач. ‘соскакивать, прыгивать’), *улдувчув* ‘распустить (язык)’ (в прям. знач. ‘развязывать’), *чархув* ‘сильно избить’ (в прям. знач. ‘давить, раздавливать’) [Там же]. Разговорные слова также приобретают особый эмоционально-экспрессивный характер, метафоричность, когда люди, их качества называются птицами, животными, насекомыми или неодушевлёнными предметами, и характеризуют их с положительной или отрицательной стороны, указывая на те или иные черты человека: *бюлбюл* ‘весёлый, сладкоголосый человек’ (букв.: ‘соловей’), *цимицици* ‘человек небольшого роста’ (букв.: ‘муравей’), *ккуккум* ‘невнимательный человек’ (букв.: ‘кукушка’), *люкью* ‘гордый мужчина’ (букв.: ‘орёл’), *аслан* ‘бесстрашный мужчина’ (букв.: ‘лев’), *дажи* ‘упрямый человек’ (букв.: ‘осёл’), *сул* ‘хитрый человек’ (букв.: ‘лиса’), *хни* ‘слабохарактерный мужчина’ (букв.: ‘корова’), *елгюнегю* ‘егоза’ (букв.: ‘кузнечик’), *ивеув* ‘толстый человек’ (букв.: ‘медведь’), *жэйран* ‘стройная девушка’ (букв.: ‘джейран’), *чакъал* ‘ненасытный человек’ (букв.: ‘шакал’) и т.п.; *югъу* ‘неповоротливый человек’ (букв.: ‘пугало’), *юла* ‘егоза’, *уриши члер’э* ‘стройный человек’ (букв.: ‘осина’), *пажу* ‘шалаш’ (о тесном помещении, доме), *дявю* ‘шумная ссора’ (букв.: ‘война’) [Там же].

Если слова с положительной характеристикой можно отнести к обиходно-разговорной лексике, то лексемы с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской примыкают к просторечной и даже к грубо-просторечной лексике. Просторечной разговорной речи характерны также метонимические выражения типа *аьхи фун* 'большой живот', *кьяцли ликар* 'необутые ноги', *ягъли бачуклу* 'высокая шапка', *ярхи сумтлар* 'длинные усы', *кечел кIул* 'лысая голова' [Там же], когда человека называют по самому характерному признаку, что также способствует повышению экспрессивности.

Следующая группа грубо-просторечных слов – это вульгаризмы (бранные, матерные слова, проклятия): *парчийр ишриву* 'чтоб ты лопнул', *мессебю увгурияв* 'чтоб твой род сгорел', *дургин йихъ яс улариккан* 'исчезни с глаз моих долой', *аьхир пуч ивирияв* 'чтоб твоя кончина была испорчена', *яв хал ккаравхърияв* 'чтоб твой дом разорился', *тум ккутIрияв* 'чтоб твой род уничтожился' [Там же]. Употребление бранной лексики ограничено в силу её высокой экспрессивности и возможно лишь в ситуации крайне негативных взаимоотношений собеседников и свидетельствует об их культурном уровне. Чаще всего грубовато-экспрессивные слова «звучат в речи недостаточно культурных людей» [5, с. 220].

Письменная форма разговорной лексики табасаранского языка имеет место в основном при переписке, в частных письмах, составление которых имеет свои особенности, структуру, лексический состав. Например, письма начинаются словами: *Саламарин кагъаз. Гьюрматлу вуйи...* 'Приветственное письмо. Уважаемый...' [7], а заканчиваются: *Изу гьамдинди яс кагъаз ккурукIудаза* 'На этом я заканчиваю своё письмо' [Там же]. В настоящее время с развитием сети Интернет частная переписка функционирует в основном в форме диалога, имеет признаки непосредственного устного общения. Используемая лексика мало отличается от употребляемой в устной речи. Интонация, мимика, жесты, характерные для разговорной речи, обычно возмещаются возможностями пунктуации, графики – использованием многоточий, восклицательных знаков, смайликов и т.д.

Таким образом, табасаранская разговорная лексика располагает большими функционально-стилистическими возможностями. Основными критериями классификации лексики разговорной речи выступают: 1) степень и оттенки экспрессивной окраски слов; 2) уместность их употребления в той или иной речевой ситуации и уровень негативной оценочной окраски слов. Разговорная лексика классифицируется на два лексических разряда: обиходно-разговорную и просторечную, которые, в свою очередь, подразделяются на более мелкие группы. В то же время проведение чёткого разграничения основных лексических разрядов и внутривидовая закреплённость слов затруднены и зависят от реального употребления в речи, уровня взаимоотношений собеседников, сферы использования.

Список источников

1. Бельчиков Ю. А. Лексика разговорной речи // Стилистика и литературное редактирование: учебник / под ред. проф. В. И. Максимова. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Гардарики, 2007. С. 76-82.
2. Горшков А. И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учебник для педагогических университетов и гуманитарных вузов. М.: АСТ; Астрель, 2006. 367 с.
3. Загиров В. М. Лексика табасаранского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981. 108 с.
4. Загиров В. М., Сафаралиев Н. Э. Русские заимствования в табасаранском языке. М.: Academia, 2011. 200 с.
5. Калинин А. В. Лексика русского языка. М.: Флинта, 2013. 320 с.
6. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта; Наука, 2008. 464 с.
7. Полевой материал автора Муртузалиева Ф. М. Республика Дагестан, Табасаранский район, село Гухраг. 2017.
8. Сиротинина О. Б. Разговорный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 319-321.
9. Ханмагомедов Б. Г., Шалбузов К. Т. Табасаранско-русский словарь. М.: Наука, 2001. 477 с.
10. Шамхалов М. Ш. За Родину, за свободу / на табасаранском языке. Махачкала: Даггиз, 1944. 85 с.
11. Шамхалов М. Ш. Мердимазар // Литературный Табасаран: сборник табасаранских произведений / на табасаранском языке; сост. М. Митаров. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959.
12. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977. 167 с.

FUNCTIONAL AND STYLISTIC PECULIARITIES OF THE TABASARAN COLLOQUIAL VOCABULARY

Murtuzaliev Feyzulla Murtuzalievich

G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
fezulla@yandex.ru

The article analyzes functional and stylistic differentiation of the Tabasaran colloquial vocabulary. The Tabasaran colloquial and low colloquial vocabulary is considered from the viewpoint of expressivity, frequency of usage. The research material includes lexicographical units of the Tabasaran literary language and author's field material gathered on the basis of the northern Gukhrag sub-dialect of the Tabasaran language. The research findings lead to the conclusion that classification of the basic lexical classes of colloquial vocabulary is determined by the level and shades of words expressive colour. The paper emphasizes the importance of extra-linguistic and communicative tasks when identifying words evaluative colour.

Key words and phrases: Tabasaran language; neutral vocabulary; colloquial vocabulary; everyday vocabulary; low colloquial words; connotative meaning; denotative component.